

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Причинение смерти по неосторожности в уголовном праве
Российской Федерации**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.580ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ М.С. Кириенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю–580
_____ В.Ю. Леонидова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
1.1 Понятие жизни как объекта уголовно–правовой охраны.....	9
1.2 Возникновение и развитие уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России.....	15
1.3 Зарубежный опыт регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.....	25
2 УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
2.1 Общие и квалифицирующие объективные признаки причинения смерти по неосторожности.....	33
2.2 Общие и квалифицирующие субъективные признаки причинения смерти по неосторожности.....	41
2.3 Проблемы квалификации и разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Определенное место в защите личности и ее прав занимает уголовное законодательство Российской Федерации, призванное пресекать и наказывать наиболее опасные посягательства на личность. Уголовный Кодекс Российской Федерации призван, наряду с другими отраслями права, обеспечить охрану данных прав, свобод и законных интересов личности.

Современное состояние преступности в Российской Федерации характеризуется большим количеством негативных тенденций, из года в год подтверждаемых как официальной статистикой, так и частными научными исследованиями. Одной из таких тенденций выступает повышение количества преступлений, совершенных по неосторожности в общем объеме отечественной преступности. Безусловно, наиболее опасным составом среди неосторожных преступлений является причинение смерти по неосторожности, так как объектом посягательства в этом случае будет выступать право на жизнь – наиболее приоритетный объект правовой защиты.

Право на жизнь – это естественное право человека, гарантированное законодательством и международно–правовыми документами.

Факт того, что причинение смерти является наиболее общественно–опасным преступлением по неосторожности не подлежит сомнению, так как жизнь человека является наивысшей ценностью общества и государства, о чём говорится в таких правовых актах как Всеобщая декларация прав человека, Конституция РФ и т.д.

Актуальность темы исследования состоит в том, что в реальных жизненных ситуациях права граждан зачастую нарушаются. В связи с этим возникает необходимость их защиты.

Распространенность неосторожных преступлений имеет место быть в различных аспектах общественных отношений. Наряду со случаями, причинения смерти по неосторожности отдельной категорией граждан,

ведущими антиобщественный образ жизни, довольно часто данная категория преступлений связана и с неосторожным преступным поведением как в профессиональной так и бытовой деятельности. В большинстве случаев имеет место легкомысленно–пренебрежительное отношение к правилам технической безопасности, неосмотрительности и невнимательности лица.

Теоретическая база вопросов борьбы с причинением смерти по неосторожности в Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования. Определенная теоретическая незавершенность и спорность некоторых вопросов квалификации уголовной ответственности за данные преступления порой влечёт за собой некоторые ошибки в деятельности государственных и правоохранительных органов.

Наиболее актуальными проблемами в данной области являются определение признаков и особенностей причинения смерти по неосторожности (в силу того, что законодатель на них не указывает, а теоретиками они трактуются различно) и отграничение его от сходных преступных составов.

В данном исследовании использованы труды и публикации ученых юристов изучающих вопросы, связанные с причинением смерти по неосторожности, такие как: Фойницкий И.Я., Бородин С.В., Красиков А. Н., Демидов А.Ю., Пионтковский А.А., Семенова Н.К., Загородников Н.И. и другие. Несмотря на это, тема остается актуальной, а направление совершенствования российского законодательства в данном вопросе требует дальнейшей разработки.

Относительно нормативной основы исследования следует отметить, что были использованы Уголовный кодекс РФ, Уголовно–процессуальный кодекс РФ, Конституция РФ и другие нормативно–правовые акты РФ, помимо этого опубликованная практика судов общей юрисдикции и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в разрешении вопросов, связанных с квалификацией причинения смерти по неосторожности.

Предметом исследования является российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за причинение смерти по неосторожности, судебная практика применения наказания за причинение смерти по неосторожности и учебная литература

Цель исследования – уголовно–правовая характеристика причинения смерти по неосторожности, а также анализ вопросов квалификации причинения смерти по неосторожности по уголовному праву Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие жизни как объекта уголовно–правовой охраны;
- изучить возникновение и развитие законодательства за причинение смерти по неосторожности;
- проанализировать зарубежный опыт регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности;
- рассмотреть уголовно–правовая характеристика причинения смерти по неосторожности;
- разобрать проблемы квалификации и разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений.

Методологической основой работы является всеобщий диалектический, системно–логический, сравнительно–правовой, исторический метод , метод структурно–функционального анализа и др.

Структура работы состоит из введения, двух глав – включающих 6 параграфов, заключения и библиографического списка.

1 СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

1.1 Понятие жизни как объекта уголовно–правовой охраны

Права и свободы человека и гражданина охраняются государством. Различные отрасли права считают своей задачей охрану личности. Жизнь человека представляет собой важнейшую, основополагающую социальную ценность данную от природы,. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, не возмещаемые и не восстанавливаемые – утрата жизни необратима.

Единого подхода к рассмотрению жизни как объекта уголовно–правовой охраны в науке уголовного права не существует. До сегодняшнего дня споры о том, чем является жизнь человека: объектом уголовно–правовой охраны, объектом преступления или предметом преступления – не дали результатов. Очевидно, что ее решение возможно только в случае единообразного подхода к определению понятия "объект преступления". Неопределенность в данном вопросе усугубляет проблему определения объекта преступления в той или иной практической ситуации. Ввиду отсутствия такого отношения к данному вопросу возникают дополнительные трудности, в частности, при квалификации преступления.¹

Вопрос определения жизни как объекта, подробно освещен в литературе применительно к убийству. Некоторые авторы полагают, что непосредственным объектом убийства являются общественные отношения по охране жизни человека. Право на жизнь рассматривается ими как объективное право каждого человека, которому противостоит обязанность всех других лиц воздерживаться от посягательств на жизнь другого

¹ Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 45.

человека ¹. Н. И. Загородников признавал объектом убийства соответствующие общественные отношения по охране жизни. Он пишет: "Когда мы говорим жизнь, здоровье, мы имеем в виду не физическое значение "жизнь"..., а понимаем под этими терминами совокупность общественных отношений, относящихся к охране личности"² А. Н. Красиков высказал противоположную точку зрения, согласно которой, при убийстве происходит посягательство, прежде всего, на права лица, а не на общественные отношения. Под непосредственным объектом посягательства при убийстве он рассматривает право на жизнь³. Ряд авторов наряду с общественными отношениями рассматривает жизнь человека в качестве объекта посягательства.

Известно, что при квалификации преступления объект должен быть исследован первым в ряду других элементов состава преступления, так как его отсутствие говорит об отсутствии состава преступления вообще. В случаях, когда объекту создается реальная угроза причинения вреда или же причиняется сам вред, стоит выявить, на какой именно объект осуществляется посягательство и какой статьей УК РФ регламентирована ответственность за него. Так как не существует единого подхода к проблеме объекта преступления, появляются сомнения в обоснованности классификации объектов преступления, предлагаемой уголовно–правовой доктриной. В литературе также нет единой мнения по этому вопросу. В итоге УК РФ загроможден квалифицированными составами, специальными нормами, что создает трудности в квалификации тех или иных деяний при конкуренции норм.⁴

¹ Калита Ю. В. Жизнь как объект уголовно–правовой охраны // Молодой ученый. – 2017. – №41. – С. 112.

² Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Новое законодательство и юридическая практика. – 2017. – № 13. – С. 36.

³ Красиков А. Н. Уголовно–правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов: Новое время, 2012. – С. 55.

⁴ Корякина Е. А. . Жизнь человека как объект уголовно–правовой охраны: автореферат. – Екатеринбург: Автограф, 2014. – С. 4.

Так, по мнению Ю. А. Демидова, "ценность жизни или здоровья неизмеримо выше, чем совокупность подвергающихся посягательству общественных отношений. Учитывая ценностное соотношение, с одной стороны, общественных отношений, которым может быть причинен ущерб этими преступлениями, а с другой – жизнь и здоровье человека, закон указал на последние как на объекты, охраняемые нормами об ответственности за убийство и за телесные повреждения. Другое теоретическое решение данного вопроса – признание охраняемым объектом только общественных отношений – противоречит этическим положениям о ценности человека и прямым указаниям уголовного закона"¹.

Многообразие точек зрения имеет место быть при определении начала жизни: на какой стадии своего развития плод становится жизнеспособным, т.е. имеет возможность осуществлять основные жизненные функции самостоятельно? Огромное практическое значение для уголовно–правовой оценки деяния как преступления против жизни имеет определение границ жизни, то есть момент ее начала и момент ее окончания. Если исходить из содержания ст. 17 Конституции РФ, которая гласит, что "основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения"², то следует согласиться, что правами (а значит, и правом на жизнь) человек обладает с момента рождения. Если же за основу взять другой момент, то возникает вопрос какой именно брать за основу: момент зачатия организма, момент формирования, момент начала работы мозга или момент начала работы сердца?! В рассмотрении вопроса о начале и окончании жизни в научной, юридической, и медицинской литературе можно встречается многообразие различных точек зрения.

¹ Демидов Ю. А. Человек – объект уголовно–правовой охраны // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 15.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

Так, в ст. 17 Гражданского кодекса РФ говорится, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.¹ Так же как и в гражданском, в уголовном праве, началом жизни считается момент физиологических родов. С медицинской точки зрения началом жизни считается процесс выхода из утробы матери плода.²

С. В. Бородин, полагал, что моментом начала жизни стоит считать мгновение, с которого организм ребенка способен самостоятельно функционировать и полностью отделен от организма матери³. Если признать ее правильной, то причинение смерти уже родившемуся ребенку, которого с организмом матери еще связывает пуповина, или же ребенка во время родов, у которого из утробы матери уже показалась головка, не стоило бы считать убийством в уголовно-правовом смысле. Наряду с этим подобное умозаключение противоречит ст. 106 УК РФ, которым установлена ответственность за лишение жизни новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – считается убийством⁴. Более определенную позицию занимал А. А. Жижиленко, он полагал, что, пока не начались роды, налицо будет умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо⁵. По мнению биологов, жизнь человека как биологического

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 21-ФЗ (в ред. от 16.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301

² Лебедев М. В. О некоторых вопросах уголовного законодательства в РФ // Вестник права. – 2016. – № 11. – С. 7.

³ Бородин С. В. Преступления против жизни: изд. 2 перераб. и доп. – М.: Крокус, 2012. – С. 67.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – №25. – 1996. – Ст. 2954.

⁵ Жижиленко А. А. Преступность и ее факторы // Российский криминологический взгляд. – М. – 2013. – № 4. – С. 37.

индивидуума начинается с момента слияния мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал. Исходя из этой позиции – аборт на любом сроке беременности признается намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума. Такая точка зрения имеет право на существование, но она не должна привести к одинаковой уголовно–правовой защите жизни человека и плода. Можно сказать, что более обоснованной является позиция Н. И. Загородникова, который считает, что началом жизни человека стоит признать начало физиологических схваток, так как этот момент свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и имеет все необходимые качества для начала жизни. Нормативное определение момента начала жизни содержится в ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и определяется моментом отделения плода от организма матери посредством родов.¹ Медицинские критерии живорождения закреплены в Инструкция "Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода" к приказу–постановлению Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318/190 Живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный.² Медицинские критерии живорождения определены в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н "О

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ (по сост. на 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

² Инструкция "Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода" к приказу–постановлению Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318/190

медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи".

Медицинскими критериями рождения являются:

1. Срок беременности 22 недели и более;
2. Масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
3. Длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);

4. срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток). Признаками живорождения являются: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Таким образом, началом жизни, а значит и началом ее уголовно–правовой охраны является время отделения новорожденного от организма матери, свидетельствующее о том, что плод достаточно созрел для самостоятельной жизни. ¹ Такая позиция наиболее согласуется с действующим уголовным законом. Момент окончания жизни, т. е. момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180–1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга) ² . Вышеизложенное позволяет сделать выводы, что жизнь человека как объект уголовно–правовой охраны нельзя признавать совокупностью общественных отношений, обеспечивающих охрану биологического существования

¹Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» (по сост. на 02 сентября 2013 г.) от 27 декабря 2011 г. № 1687н // Российская газета. – 2012. – 23 марта. – № 64.

² Закон РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" от 22 декабря 1992 г. № 4180–I (по сост. на 23 мая 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

человека. Жизнь человека – это одна из фундаментальных ценностей, которая дается человеку и на охрану которой направлена система государственно–правовых средств. Правовая охрана жизни как биологической ценности обеспечивается в пределах ее реального существования. Эти пределы ограничиваются рождением человека и его смертью. Несмотря на разнообразие мнений биологов, юристов, медиков, началом жизни следует считать начало родов, а ее окончанием – биологическую смерть. Только в таких временных границах может быть осуществлено посягательство на жизнь конкретного человека, которое может быть признано убийством.¹

1.2 Возникновение и развитие уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России

Намеренное лишение жизни другого человека всегда рассматривалось как самое негативное и порицаемое обществом деяние. Однако смерть может быть причинена и неумышленно. Если у виновного не имелось умысла убить другого человека, то отношение к нему значительно менялось. Подобные обстоятельства способствовали появлению норм–запретов на причинение смерти по неосторожности, и как следствие – рождению в будущем соответствующего уголовно–правового института.

Первые источники Древнерусского права, русско–византийские договоры великих князей Олега в 911 г. и Игоря в 944 г., содержат в себе всю полноту картины ответственности за убийство, но эти источники не отличают умышленное убийство от совершенного по неосторожности. В них убийство упоминалось как преступление, за которое предусматривалось наказание. Договор 911 г. предусматривал ответственность за убийство в равной степени, независимо от того, совершено ли оно русским в отношении

¹ Константинов П. Объект убийства: проблемы теории и практики // Уголовное право. – 2017. – № 12. – С.26.

христианина или наоборот. В этом случае убийца подлежал смерти прямо на месте преступления.¹ Русско–византийским договором 944 г. вносились некоторые изменения в Договор 911 г. Так, например, запрещалась расправа над убийцей (причинение ему смерти) на месте преступления. Следует отметить, что в рассматриваемый период любой случай лишения жизни другого человека, кроме естественной смерти, считался убийством.²

Первым систематизированным законодательным памятником Древнерусского государства стала "Русская Правда" Ярослава Мудрого 1016 г. Однако, разницы между умышленным убийством от неосторожного она не предусматривала. Наряду с этим, "Русская Правда" закрепила иной принцип дифференциации ответственности, основанный на выделении отдельных видов умышленного убийства.

Так, в статье 6 "Русской Правды" отграничивалось убийство, совершенное в общественном месте, на глазах у присутствующих от убийства в разбое, очевидно, в корыстных целях. Оно расценивалось как менее тяжкое преступление и подлежало наказанию выплатой виры с участием членов общины. Наряду с этим, убийство в разбое в соответствии со ст. 7 "Русской Правды" признавалось его особо тяжким видом. Преступник не имел права рассчитывать на помощь в выплате виры со стороны общины и выдавался вместе с семьей "на поток", то есть изгнание и ссылку, и "разграбление", означающее не только конфискацию имущества, но и превращение в холопов семьи преступника (жены и детей).³

Несмотря на то, что в статьях "Русской Правды" не предусматривалось разграничение умышленного убийства и неосторожного, при назначении наказания виновному, рассматривались и оценивались такие факторы, как мотив преступления, способ его совершения, изучались все обстоятельства

¹ Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: изд. 3–е доп. и перераб. – Ростов–на–Дону: Дон, 2015. – С. 146.

² Агильдин В.В. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности. – Мурманск: Вестник, 2012. – С. 56.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций: т. 3. – М., 2016. – С. 92.

произошедшего. В совокупности все это влияло на характер и размер наказания виновного. Последующие законодательные акты средневековой Руси – Двинская Уставная грамота (1397 г.), Новгородская Судная грамота (1440 г.) и Псковская Судная грамота (1467 г.), являвшиеся обычным правом, вечевыми постановлениями и договорными грамотами с князьями, наметили следующий шаг в развитии уголовного законодательства. Стало намечаться различие деяний, совершенных по умыслу и по неосторожности.

Выделение неосторожного убийства в самостоятельный состав преступления указывается в Соборном уложении 1649 года, принятом Земским собором. Происходит разграничение преступлений против жизни: умышленное и неумышленное убийство, случайное причинение смерти не наказывалось.¹

В период царствования Петра I принимаются следующие законы: Артикул воинский (1715 г.) и Морской устав (1720 г.). Вновь принятые законы были более жесткими, чем Соборное уложение 1649 г. Большое количество преступлений наказывалось сразу смертной казнью, из них в 74 случаях смертная казнь, в том числе и за убийство – была абсолютно определенной санкцией. Предусматривалось, что все убийцы и "намеренные" к убийству будут казнены. Из этого следует, что смертная казнь распространялась не только на оконченное убийство, но и на покушение, приготовление и при обнаружении умысла совершить убийство. Законодатель обращал внимание на степень случайности: очень тонкой была грань между неосторожным и случайным преступлениями. Выделяя субъективную сторону преступления, законодатель не отказывался и от принципа объективного вменения. Достаточно часто неосторожные действия наказывались, как и умышленные: для суда был важен результат действия, а не его мотив. Убийства, совершенные умышленно и неосторожно разделялись уже более четко. Подчеркивалось, что неумышленное и

¹ Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть. – Пермь: Маяк, 2014. – С. 118.

ненамеренное убийство, когда "никакой вины не находится", не подлежит наказанию. Более строгими стали и наказания: неосторожное убийство наказывалось тюрьмой, штрафом, шпицрутенами.¹

Во времена правления Екатерины II в 1754 и 1766 годах создавались комиссии для подготовки Уголовного уложения. В проектах Уложения содержались и нормы, относящиеся к преступлениям против жизни.

Уложение предусматривало следующие положения:

1. умышленное убийство как волевое деяние, совершенное нарочно и без нужды;
2. неосторожное убийство, совершенное "ненарочно" и не по умыслу, но когда убийца виновен в том, что оно по неосторожности произошло;
3. случайное убийство – весьма неумышленное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не усматривается. В этом случае ответственность не наступала.

Свод законов, принятый в 1832 г., вступивший в силу в 1835 г. уже более четко разделил виды убийств. Впервые была предпринята попытка определить понятие убийства. Посягательство на жизнь разделялось на умышленное и неосторожное.

Убийства по неосторожности различались на две категории:

1. когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия;
2. когда лицо совершило действия, не запрещенные законом, но должно было при осмотрительности или могло предвидеть такие последствия.

Неосторожное убийство наказывалось "по степени неосторожности" тюремным заключением, или телесной экзекуцией, или штрафом и в любом случае виновный подвергался церковному покаянию (ст. 336).

В Своде законов выделялись: убийство в драке, которое расценивалось как неосторожное, если не был установлен умысел (ст. 337); причинение

¹ Карнилов О. А. Очерк русского уголовного права. Специальный выпуск. – СПб: Типография "М": Фемида, 2012. – С. 17

смерти вследствие применения ненадлежащего лекарства аптекарем или лекарем, которое также относилось к убийству по неосторожности (ст. 344).

В дальнейшем действовали два кодифицированных уголовных закона: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Уголовное уложение 1903 г.¹

Уложение о наказаниях от 15 августа 1845 г., утвержденное Указом императора Николая I, было первым уголовным кодексом России. Это был кодифицированный нормативный акт, содержащий как нормы, регулировавшие общие вопросы уголовного права, так и устанавливающие ответственность за совершение конкретных преступных посягательств.

В Уложении различались понятия "преступление" и "проступок" и давались их формальные определения, также проводилось различие между умышленной и неосторожной формой вины.

В соответствии со статьей 4 Уложения, преступление или проступок могли совершаться как в форме деяния с активным действием, так и в форме бездействия, которое представляло собой "неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано". Деяние считалось неосторожным, в том случае когда виновный не предвидел последствий своего деяния, хотя мог бы и должен был их предвидеть, и когда виновный предвидел наступление в результате его деяния последствий, но предполагал предотвратить их. В объяснительной записке к Уложению преступная беспечность и небрежность называются важнейшей формой неосторожной вины.

Система наказаний, согласно Уложению 1845 г. носила сословный характер. Применение санкций зависело от имевшихся у виновного сословных привилегий. Наказание назначалось только в пределах санкции, установленной законодательством. При этом уложение включало перечни обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, наличие которых

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть: в 4-х т., т. 3. – М.: Глобус, 2011. – С. 226.

позволяло суду перейти к следующей или предыдущей ступени лестницы наказаний.¹

Уголовное Уложение 1903 г. было принято в период царствования Николая II с учетом произошедших в России того времени изменений. В документе содержались положения о преступлении и наказании, области действия уголовного закона, формах вины, субъекте преступления, обстоятельствах, исключающих преступность деяния и других институтах.

Уложение о наказаниях 1903 года, предусматривало несколько вариантов деяний и ответственности за причинение смерти по неосторожности:

1. нанесение побоев без умысла на убийство, повлекшее смерть потерпевшего, наказывалось заключением в тюрьме на срок от восьми месяцев до двух лет;

2. совершение не запрещенного законом действия, от которого нельзя ожидать последствий, но которое является явно неосторожным, повлекшим смерть по неосторожности, наказывалось на срок от двух до четырех лет или арестом на срок от трех дней до трех месяцев;

3. совершение действия, повлекшего неожиданную смерть потерпевшего, наказывалось заключением в тюрьме на срок от двух до четырех месяцев.

За каждое из трех приведенных деяний христианам полагалось церковное покаяние (ст.1464, 1465, 1468).

И.Я. Фойницкий в своем труде "Посягательствах личные и имущественные" отмечал, что неосторожность по началам теории права, принимаемым и уголовным уложением 1903 г., распадается на две формы виновности:

1. причинение зла непредвидимого деятелем, но такого, которое можно было предвидеть;

¹ Агеев П.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. – Юрист. – 2017. – №5. – С. 43.

2. причинение зла, предвидимого им, но не желаемого и такого, которое деятель надеялся избежать.¹

Действовавшее в то время законодательство ограничивало понятие неосторожности, первую форму виновности, соединяя вторую с умыслом условным. "Степени неосторожности, при этом построении могут быть определены или по степени возможности и легкости предвидения, или же по степени обязанности виновного действовать с особою осмотрительностью; такая обязанность, в свою очередь, обуславливается или лежавшими на виновном функциями, напр., должностными, или же учинением им противозаконного деяния, когда закон ставит требование, чтобы он действовал с особою осмотрительностью".

Характер и техника установлений Уложения 1903 г. не утратили актуальности и оказали существенное влияние на содержание нормативных актов советского периода, даже несмотря на смену общественно–политического строя в 1917 году.²

После окончания октябрьской революции РКП (б) совместно с Советским правительством закрываются все юридические институты царской России, наряду с этим отменяется законодательство о преступлениях против жизни, порядке расследования и судебного рассмотрения дел таких преступлений, образуются окружные народные суды и революционные трибуналы, в подсудность которых передавались дела данной категории. Судам разрешается руководствоваться законами свергнутых правительств.

В советском уголовном праве – "Руководящих начал по уголовному праву РСФСР" 1919 г. различалось совершение преступления по легкомыслию и по небрежности. "Основные начала" в ст. 6 определяли неосторожность следующим образом: "Меры социальной защиты судебно– исправительного характера применяются лишь в отношении лиц, которые, действуя

¹ Суrowицкий П.К. Уголовное право: по очеркам страниц // Вектор науки ГОЮИ: Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 4.

² Мичурина К.С. Основные течения в истории уголовного права России // Пигмалеон: научный вестник. – 2016. – № 55. – С. 123.

неосторожно, не предвидели последствий своих действий, хотя и должны были бы их предвидеть, или легкомысленно надеялись предотвратить таковые последствия".¹

УК РСФСР 1922 г. содержал лишь несколько уголовно–правовых норм об ответственности за неосторожные деяния. Количество составов преступлений, в которых предусматривалась ответственность за неосторожность, со временем было увеличено. В УК РСФСР 1960 г. таких норм стало 24, а к 1975 году – 32. Рост числа подобных норм объяснялся объективной потребностью общества, которое стало осознавать необходимость установления ответственности за данный вид преступлений.

В УК РСФСР 1922 г. ответственность за преступления, посягающие на жизнь, устанавливалась в гл. 5 "Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности". В разделе 1 "Убийство" выделялось "Неосторожное убийство" (ст. 147).

По ч. 1 ст. 147 УК РСФСР 1922 г. неосторожное убийство наказывалось:

– лишением свободы или исправительными работами на срок до одного года;

– в ч. 2 ст. 147 было предусмотрено неосторожное убийство, которое являлось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности. Наказание предусматривало лишение свободы на срок до трех лет.

При анализе статьи 147 УК РСФСР, можно отметить, что ч. 1 Кодекса предусматривалась ответственность за неосторожное убийство по небрежности, когда лицо не предвидело возможности причинения смерти потерпевшему, хотя должно было и могло ее предвидеть, а в ч. 2 – за неосторожное убийство в результате преступной самонадеянности, когда лицо предвидело возможность наступления смерти потерпевшего в

¹ Приданников М.М. К истории развития уголовного законодательства постреволюционной России // Историко–юридические исследования правовых институтов и государственных учреждений: Вестник юридической мысли. – 2015. – №7 – С. 55–56.

результате своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на ее предотвращение.¹

До момента образования СССР советские республики самостоятельно разрабатывали и принимали акты уголовного законодательства. Однако в рассматриваемый период все республики ориентировались на УК РСФСР.

В 1924 г. были приняты "Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" – кодифицированный нормативный акт, устанавливавший основные положения, которыми пользовались законодательные органы республик, входивших в состав СССР, при разработке уголовного законодательства. Однако эти основные начала не внесли существенных изменений в определение понятия неосторожной вины.

УК РСФСР 1926 г., вступивший в силу с 1 января 1927 г. являл собой масштабную редакцию предыдущего УК 1922 г. Он и с многочисленными изменениями и дополнениями действовал, пока не вступил в силу УК РСФСР 1960 г. Согласно УК РСФСР 1926 г. в ст. 139 устанавливалось наказание за убийство по неосторожности (как по небрежности, так и в результате преступной самонадеянности). Максимальный размер санкции за данное деяние составлял три года лишения свободы. К тому же применялось наказание в виде исправительно–трудовых работ – до одного года.

В УК РСФСР 1926 г. были внесены изменения в Особенную часть, посредством увеличения количества статей о неосторожных преступлениях. Предусмотрев ответственность за неосторожные убийства, законодатель отказался от квалификации их видов, посчитав, что факт осознанного нарушения правил предосторожности при совершении неосторожных преступлений не влияет на степень опасности содеянного и не может явиться квалифицирующим деяние признаком.

УК 1934 г. содержал норму аналогичную УК РСФСР 1926 г. за убийство по неосторожности.¹

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Продамус, 2011. – С. 399.

В принятых в 1958 г. "Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик", были уточнены формулировки норм о формах вины.

Статья 9 прямо указывала, что вина является основанием уголовной ответственности.

УК РСФСР, принятый в 1960 г. содержал такую же норму за убийство по неосторожности, как и в УК 1926 г. Единственное изменение – ужесточение наказания: "Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет".

В советском уголовном праве существовали две точки зрения на проблему законодательного определения убийства в целом, и неосторожного убийства как частности. Так, например, А. А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека. М.Д. Шаргородский высказал противоположное мнение. Под "убийством" он понимал только умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни. Обосновывая свою позицию, он приводил следующие доводы: "Под словом "убийца" мы в быту вовсе не понимаем человека, неосторожно лишившего кого–либо жизни, а с точки зрения уголовно–политической нецелесообразно применять понятие самого тяжкого преступления против личности к случаям неосторожного деяния".

Вторая точка зрения и была воспринята действующим российским уголовным законодательством и представляется нам более совершенной и точной. УК РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть неосторожное убийство УК РФ отвергается и признается причинением смерти по неосторожности – ст.109 УК РФ.²

¹ Загрелько Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи во второй половине XIX в. // История государства и права. – 2016. – № 17. – С. 31.

² Рихерт А.Г. Об уголовной кодификации // Юридические записки: МГВУ. – 2017. – №32. – С. 9.

История развития уголовного законодательства показывает, что жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны. Признавалась необходимость дифференциации неосторожных действий, приводивших к причинению смерти по неосторожности, так как неосторожные действия, причинившие смерть, неоднородны по своей объективной характеристике и по субъективной направленности. Рассмотренный анализ законодательства за причинение смерти по неосторожности позволяет сделать вывод о том, что соответствующие нормы развивались постепенно, порядок установления уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности обусловлен особенностями исторического развития законодательства России.

В настоящее время УК РФ отражает тенденцию к мировой интеграции и подчеркивает приоритет Конституции РФ в сфере нормативной деятельности государства, основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права.¹

1.3 Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Сходную с Уголовным Кодексом Российской Федерации 1996 г. модель формирования групп исследуемых преступлений можно наблюдать в Уголовных кодексах Австрии и Германии. Так, в рамках УК Австрии, как и УК РФ, имеются составы причинения смерти по неосторожности. В частности, австрийское законодательство выделяет составы неосторожного убийства (*Fahrlässige Tötung*) (параграф 80 УК Австрии) и неосторожного

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник изд. 2-е испр. и доп. – М.: контракт, 2013. – С. 233.

убийства при особо опасных обстоятельствах (Fahrlässige Tötung unterbesonders gefährlichen Verhältnissen) (параграф 81 УК Австрии).¹

Касаемо размера наказаний, назначаемых за причинение человеку смерти по неосторожности в соответствии с УК Австрии и УК России, то здесь в целом отмечается ожидаемое совпадение позиций австрийского и российского законодателей, принимающих во внимание общественную опасность и характер противоправности анализируемых деяний. Так, согласно ст. 109 УК РФ лицо, виновное в причинении смерти по неосторожности, может быть осуждено к лишению свободы на срок до двух лет лишения свободы (основной состав); в случае ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей – до трех лет лишения свободы (квалифицированный состав); если смерть по неосторожности причинена двум или более лицам – до четырех лет лишения свободы (особо квалифицированный состав). Согласно параграфу 80 УК Австрии неосторожное убийство влечет наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, а при особо опасных обстоятельствах (параграф 81) – до трех лет лишения свободы. Таким образом, диапазон наказания, назначаемого суммарно за причинение смерти по неосторожности, в российском и австрийском уголовном законодательстве находится в пределах от одного года до четырех лет лишения свободы, что подтверждает наличие соразмерности санкций за те или иные преступления против личности в различных государствах в рамках романо–германской системы формирования уголовного права.

Несмотря на идентичную в большинстве своем природу санкций (минимальные и максимальные пределы), закрепленные в отечественном УК следует заметить, что по части возможности формулирования вышеуказанных запретов российская и австрийская доктрины уголовного

¹ Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. – СПб: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – С. 97.

права кардинально разошлись. Так, с 1997 г. российскому уголовному законодательству неизвестно понятие "неосторожное убийство". Вместо него используется термин "причинение смерти по неосторожности". По российскому законодательству, к ключевому слову "убийство" нет необходимости прибавлять прилагательное "умышленное", принимая во внимание, что все совершаемые в рамках действующего УК РФ убийства могут быть осуществлены исключительно с умышленной формой вины.¹ Как справедливо замечал Г.Н. Борзенков, "употребление в ст. 109 УК РФ более широкого (по сравнению с понятием убийства) термина "причинение смерти по неосторожности" позволяет свободно оперировать этой нормой в случаях неосторожного лишения жизни потерпевшего в процессе осуществления виновным профессиональной деятельности при нарушении каких-либо правил безопасности (если отсутствует специальная норма в УК РФ).²

Имеются также и другие доказательства достоинства существующего аналога неосторожного убийства – состава причинения смерти по неосторожности. В австрийском же уголовном праве специалисты полагают, что подобные деяния следует именовать именно убийствами, более того, необходимо расширить их возможный перечень в рамках действующего уголовного кодекса. Можно отметить, что вышеуказанные различия в наименованиях рассматриваемых преступлений существуют только по форме законодательного выражения, в то время как по содержанию соответствующие диспозиции в уголовных кодексах обоих государств текстуально полностью совпадают. Достаточно соотнести, например, содержание ст. 109 УК РФ и параграф 80 УК Австрии, чтобы убедиться в сказанном. Несколько сложнее при этом проводить параллели в анализируемых составах преступлений применительно к параграфу 81 УК

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – №25. – 1996. – Ст. 2954.

² Пархоменко Д.А. Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом // Вестник СПбГУ: Основы права. – 2014. – №15. – С. 22.

Австрии – неосторожному убийству при особо опасных обстоятельствах (Fahrlässige Tötung unterbesonders gefährlichen Verhältnissen). Подобное деяние никогда не предусматривалось в виде специальной нормы в уголовном законодательстве Российской Федерации, да и ее конструкция в УК Австрии представляется достаточно запутанной и противоречивой. Фактически представляя специальные виды неосторожного причинения смерти потерпевшему, австрийский законодатель пошел по пути казуистического перечисления отдельных видов рассматриваемого преступления, сочетающих в себе большое количество (особенно ч. 2 параграфа 81 УК Австрии) объективных и субъективных признаков, с трудом подлежащих учету при квалификации деяний.¹

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в параграфе 222 предусматривает одно общее предписание о запрете лишения жизни по небрежности: "Кто по небрежности вызывает наступление смерти человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом". Наряду с этим, в УК ФРГ признак "причинение смерти" закреплён в качестве основного, квалифицированного или особо квалифицированного еще в 17 специальных случаях.²

Другая модель криминализации причинения смерти по неосторожности нашла свое закрепление в УК Республики Сан–Марино. В нем имеется лишь соответствующая общая норма, а группы специальных норм, предусматривающих квалифицированные либо особо квалифицированные составы преступлений, отсутствуют. В частности, в ст. 163 Особой части УК Республики Сан–Марино "Неумышленное лишение жизни" гласит: "неумышленное преступление, связанное с лишением жизни, подлежит наказанию тюремным заключением второй степени. В случае тяжкой вины из–за несоблюдения правил уличного движения, техники безопасности либо

¹ Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. Изд. 3–е, переработ., и доп. – М.: Зерцало, 2015. – С. 312.

² Симохин Р.О. Правила квалификации преступлений в уголовном праве зарубежных стран // История государства и права. – 2015. – №17. – С. 42.

тяжкого нарушения обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии, применяются совместно запрет на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии". Согласно ст. 81 Общей части УК Сан–Марино ко "второй степени" относится наказание в виде тюремного заключения от шести месяцев до трёх лет. Содержание указанных статей свидетельствует, что законодатель Республики Сан–Марино предписанием Общей части УК установил возможный круг действий (бездействий), которые можно рассматривать в качестве неосторожных ("несоблюдение юридических норм либо установленного порядка или правил" "непроизвольно или по небрежности", "неосторожно или по неопытности"). Специальная же норма о неумышленном лишении жизни (ст. 163 УК РФ) закрепила более конкретные деяния, признаваемые неосторожными ("несоблюдение правил уличного движения, техники безопасности" либо "тяжкое нарушение обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии"). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в случае установления названных деяний уголовная ответственность за их совершение фактически усиливается всего лишь за счет применения дополнительного вида наказания – "запрета на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии". Кроме того, следует отметить, что помимо упомянутой выше ст. 163 УК термин "причинение смерти" используется также в шести других статьях Особенной части УК Сан–Марино, предусматривающих ответственность за такие деяния как аборт, повреждение или удар, дуэль, оставление без попечения недееспособного лица, оставление новорожденного без заботы, неоказание помощи. Однако все эти статьи размещены в рамках одной главы I, которая носит название "Преступления против личности. Умышленные преступления". Таким образом, очевидно, что наступление смерти человека во всех перечисленных выше случаях охватывается только умышленной формой вины.¹

¹ Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. – СПб: Санкт–

В контексте рассматриваемой темы особый интерес вызывает Уголовный кодекс Республики Корея. Во-первых, в нем закреплены две общие нормы. В частности, в соответствии со ст. 267 УК Республики Корея "Смерть по небрежности", лицо, которое причинило смерть другому лицу по небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более двух лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон. Согласно ст. 268 УК "Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности", лицо, которое причинило смерть или физический вред другому лицу из-за профессиональной или персональной небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более трёх лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон. Во-вторых, помимо этого, в Особенной части УК Республики Корея закреплены еще три специальные нормы, которые имеют отношение к определенным видам преступлений, предусмотренным в рамках других конкретных глав. Так, глава XIII УК данного кодекса носит название "Преступления, связанные с поджогом и неосторожным обращением с огнем". В ней, в том числе, содержатся ст. 172 "Взрыв взрывчатого вещества", ст.172–2 "Использование газа, электричества и тому подобные действия" и ст. 173 "Помеха в поставке газа, электричества и тому подобные действия". В перечисленных статьях зафиксированы умышленные случаи совершения подобных деяний, повлекшие за собой смерть потерпевшего и наказуемые пожизненным лишением свободы. Одновременно, в той же главе имеется ст. 173–2 УК "Взрыв и тому подобные действия с взрывчатыми веществами по небрежности" следующего содержания: "(1) любое лицо, которое совершает по небрежности преступление, указанное в статьях 172, 172–2, 173, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более пятнадцати миллионов вон". (2) Любое лицо, которое совершает с профессиональной или грубой небрежностью преступление,

указанное в параграфе (1), подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более семи лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон". Кроме того, аналогичные специальные нормы закреплены в главе XV "Преступления, связанные с нарушением движения" (ст. 189) и в главе XXXII УК Республики Корея "Преступления, связанные с изнасилованием и бесчестным поведением" (ст. 301–2).¹ Во многом сходную модель криминализации исследуемых деяний можно наблюдать и в Уголовном кодексе Аргентины, в котором также выделяются две общие и две специальные нормы, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку. Подводя итог, можно заключить, что с точки зрения дальнейшего совершенствования УК РФ, подход законодателей Республики Корея и Аргентины выглядит весьма перспективным и потому заслуживающим самого пристального внимания.²

Таким образом, на основании изложенного можно отметить следующее:

1) система преступлений против жизни, предусмотренных УК РФ, как составной элемент определенного круга противоправных деяний, признаваемых преступными какой-либо совокупностью государств, развивается не изолированно, а в тесной взаимосвязи и взаимопроникновении в аналогичные системы однородной группы преступлений, предусмотренных уголовными законодательствами отдельных государств романо-германской системы права, в первую очередь Австрии, Германии и Швейцарии;

2) указанная группа преступлений против личности относится к категории наиболее тяжких, имеет сложившийся категориально-понятийный аппарат, используемый законодателями большинства стран родственной системы права;

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления в зарубежном уголовном праве. – М.: Проспект, 2016. – С. 115.

² Актуальные проблемы уголовного права России и зарубежных стран // Вестник ГУИН. – 2016. – №7. – С. 35.

3) проблемы, коллизии и иные несоответствия, а также пробелы правового регулирования в части привлечения к уголовной ответственности за преступления против жизни человека являются межгосударственными (общими), подлежащими обсуждению в рамках изучения вопросов соотношения национальных законодательств в целях формирования единого уголовно–правового пространства. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что системы преступлений против жизни человека в уголовном законодательстве Австрии, Германии и Швейцарии достаточно консервативны. Они сходны по своей систематике с аналогичной группой преступлений, предусмотренных УК РФ. Это дает основание использовать опыт, накопленный указанными странами, в отечественной законодательной и правоприменительной практике на благо российской правовой действительности в части анализируемых преступлений с учетом мировых тенденций и опыта моделирования противоправных деяний.¹

¹ Михайлов К.В. Сравнительно–правовой анализ института уголовного права в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном уголовном законе // Юридический вестник. – 2014. – №4. – С. 22–23.

2 УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

2.1 Общие и квалифицирующие объективные признаки причинения смерти по неосторожности

В уголовно–правовой доктрине для облегчения квалификации противоправного деяния введено и подробно разработано такое понятие, как состав преступления. Эта категория включает в себя все наиболее важные объективные и субъективные признаки каждого конкретного вида уголовно наказуемого действия. К таковым относятся объект, субъект, объективная и субъективная стороны.

Российское уголовное законодательство определяет такие неотъемлемые блага, как жизнь и здоровье человека видовым (или групповым) объектом преступлений, которые предусмотрены главой 16 УК РФ. По непосредственному объекту эти посягательства подразделяются на посягательства против жизни и преступления против здоровья.

Причинение смерти по неосторожности Уголовный Кодекс РФ относит к посягательствам на жизнь человека, которая независимо от его возраста, социального положения, пола, и состояния здоровья в равной мере охраняется уголовным законом.

Определение момента начала жизни имеет важное значение для уголовного права, ведь с этого момента начинается уголовно–правовая охрана личности.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ является жизнь человека, как и в убийстве (ст. ст. 105 – 108 УК). Однако причинение смерти по неосторожности по УК РФ не считается убийством. Употребление более широкого понятия позволяет свободно оперировать этой нормой в случаях неосторожного лишения жизни потерпевшего в процессе осуществления

виновным профессиональной деятельности при нарушении каких-либо правил безопасности.¹

В теории уголовного права объективная сторона преступления представляет собой внешнее проявление общественно опасного поведения лица, причиняющего вред или создающего угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям. Для квалификации преступления "причинение смерти по неосторожности" необходимы следующие составляющие объективной стороны:

1. Действие (бездействие);
2. Последствие в виде смерти;
3. Причинно-следственная связь между неумышленным действием и смертью.

Необходимым и важнейшим элементом состава любого преступления является само человеческое поведение, которое обуславливает наступление вредного результата. Это поведение может выражаться в двух формах – действии и бездействии.²

Пример из судебной практики: Подсудимый Мушкамбаров А.Г., 10 июня 2017 года, около 10 часов 00 минут, находясь во дворе многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: <адрес> в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, в ходе возникшей ссоры на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, проявляя преступную небрежность и, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти Ш, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, нанес Ш. один удар кулаком правой руки в область лица, в результате чего последний потерял равновесие и спиной упал

¹ Кормильцина Т.В. Анализ уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью по уголовному кодексу Германии и Российской Федерации // Научная панорама. – 2016. – №11. – С. 68.

² Безверхов А.Г. Актуальные проблемы уголовного права // Вестник САМГУ. – 2014. – №5. – С.12.

на землю, ударившись головой об асфальтированную поверхность, которая причинила здоровью Ш. тяжкий вред по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти. В данном случае неосторожные действия К. повлекли смерть пострадавшего.¹

Примером причинения смерти по неосторожности действием виновного может стать и нарушение правил поведения в быту или на производстве, что и приводит в конкретном случае к смерти потерпевшего.

Так, металлургическим районным судом г. Челябинска, рассматривалось дело по ч. 1 ст. 109 УК РФ Смирнов В.И. по неосторожности причинившему смерть потерпевшему ФИО. В период с 01 января 2017 года по 06 апреля 2017 года подсудимый Смирнов В.И. осуществлял ремонт большегрузных автомобилей в ООО "...". Потерпевший ФИО также работал в ООО "...", где выполнял сварочные работы. 05 февраля 2017 года в ООО "... " был доставлен грузовой самосвал марки "...". Подсудимый Смирнов В.И., находясь в вышеуказанный период времени, в указанном месте, не имея права на управление грузовыми транспортными средствами, сел за руль управления грузового самосвала марки "...". 06 апреля 2017 года, в период времени с 09 часов 00 минут до 10 часов 31 минут, в помещении гаража для ремонта большегрузных автомобилей, расположенном по адресу: г. Челябинск, ул. Молодежная, д. 36, подсудимый Смирнов В.И., осуществляя движение на грузовом самосвале марки "...", государственный регистрационный знак №, то есть, управляя источником повышенной опасности, не убедившись в исправности коробки передач самосвала, осознавая, что ремонт указанного транспортного средства не окончен и самосвал находится в неисправном состоянии, проявляя преступную небрежность, не предвидя возможность

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Ростова–на–Дону от 28.09.2017 по уголовному делу 1–409\17\Б – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/456150.html>

наступления смерти потерпевшего в результате своих действий, не имея умысла на причинение смерти потерпевшему ФИО хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности подсудимый Смирнов В.И. должен и мог предвидеть возможность наступления таких последствий, при маневрировании большегрузным транспортным средством в месте его ремонта, не справившись с его управлением, совершил наезд на потерпевшего ФИО., в результате чего потерпевший был придавлен кабиной указанного большегрузного транспортного средства к металлическому верстаку, находящемуся в помещении гаража. Смерть потерпевшего ФИО наступила в результате сочетанной тупой травмы груди, таза, нижних конечностей.¹

Бездействие, так же как и действие, имеет объективный характер, однако в отличие от активного действия, бездействие характеризуется тем, что это – пассивная форма поведения, заключающаяся в несовершении лицом определенных конкретных действий.

Смерть человеку может быть причинена путем бездействия, если на виновного специально возлагается обязанность не допустить причинения или наступления смерти (матери в отношении новорожденного ребенка, водителя в отношении других участников движения, врача в отношении пациента и любого человека и так далее).

Так, Корсаковским городским судом Сахалинской области вынесен приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ в отношении Оскеровой Е.В., которая являясь родителем (матерью) несовершеннолетнего причинила ему смерть по неосторожности.

Оскерова Е.В. являясь матерью малолетнего сына К., была обязана заботиться об их здоровье, физическом развитии, несли ответственность за их жизнь и воспитание. Оставив на столе медицинский препарат, назначенный

¹ Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 15.07.2017 по уголовному делу №1–409/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/420760.html>

ей врачами, проследовала в одну из комнат дома отдохнуть, оставив без присмотра своего сына, который остался дома. Пройдя на кухню, К. подошел к столу, взял лекарственный препарат и употребил его внутрь. Вернувшись через некоторое время на кухню, Оскерова Е.В. обнаружила своего сына К. без признаков жизни, смерть наступила в результате острой аллергической реакции на лекарственный препарат. В рассматриваемом случае Оскерова Е.В. не проявила необходимой внимательности и предусмотрительности, не предвидела общественно – опасных последствий своего бездействия в виде наступления смерти своей малолетнего сына К. – не убрав в недоступное для ребенка место лекарственные препараты, она тем самым фактически допустила к ним своего малолетнего сына К.¹

Общественно опасные последствия – это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, наступившие в результате совершения преступления. Последствия показывают нам сущность и специфику конкретного объекта посягательства.

Общественно опасные последствия в качестве признака объективной стороны характеризуется двумя специфическими признаками:

1. Ими выступает вред, причиненный объекту преступления;
2. Преступным последствием является не любой вред, а лишь тот, что указан в диспозиции уголовно–правовой нормы.

Ввиду наступления более тяжких последствий, причинение смерти по неосторожности двум или более лица отягчает ответственность. Такое общественно опасное последствие в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 109 УК.

¹ Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 18.12.2017 по уголовному делу № 1–517/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/421760.html>

Имеются в виду случаи, когда из-за неосторожности в поведении или исполнении профессиональных обязанностей гибнут два и более потерпевших.¹

Так, Рудничный районным судом г. Кемерово Кемеровской области, вынесен приговор в отношении Гоненко Н.А. совершившей причинение смерти по неосторожности двум лицам при следующих обстоятельствах: 28.02.2017 года около 13 часов 37 минут, Гоненко Н.А. являясь матерью малолетних ФИО2, <данные изъяты> ФИО3, <данные изъяты>, покинула квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, закрыла входную дверь на ключ снаружи, оставив малолетних ФИО2 и ФИО3 без присмотра взрослых и не приняв мер безопасности, не исключила свободного доступа своих малолетних детей к источникам открытого огня. После чего в период времени с 13 часов 37 минут по 15 часов 34 минут 28.02.2017 года вследствие неосторожного обращения малолетних лиц с источником открытого огня, в зальной комнате квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, произошло возгорание горючих материалов: обшивки кресла и находящегося на кресле синтетического одеяла, приведшее к пожару и задымлению квартиры. В результате указанных действий Гоненко Н.А. по ее неосторожности 28.02.2017 года на месте преступления наступила смерть малолетних ФИО2,ФИО3. Гоненко Н.А. не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий и бездействия в виде причинения смерти ФИО2 и ФИО3, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, в силу возраста и жизненного опыта, должна была и могла предвидеть эти последствия, осознавая, что малолетние ФИО2 и ФИО3

¹ Уголовное право и современность: сборник научных статей. Вып. 6. – Нац. исследоват.ун-т "Высш. шк. экономики" ; фак. права. – М.: Проспект, 2016. – С. 18–19 (160 с.)

не в состоянии самостоятельно потушить пожар, либо выбраться их дома, охваченного пожаром.¹

Вместе с тем, уголовная ответственность по ч. 3 ст. 109 УК исключается, если в результате неосторожного деяния наступила смерть одного человека, а другому причинен лишь тяжкий вред.

В случаях, когда смерть причинена двум и более лицам в результате ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, виновному необходимо вменять два указанных признака, что, естественно, будет учитываться судом при назначении уголовного наказания.

Решая вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между деянием и наступившим последствием, необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) порождает и обуславливает возникновение последствия.

Иными словами, важным требованием при установлении причинной связи является последовательность во времени причины и следствия, так как причинная связь – это процесс, протекающий во времени. Причиной общественно опасных последствий может быть такое общественно опасное действие или бездействие, которое предшествовало этим последствиям во времени.

Отсутствие причинной связи между деянием и наступившей смертью потерпевшего либо исключает полностью уголовную ответственность за причинение смерти.²

Объективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется тем, что действия виновного не направлены на причинение смерти потерпевшему. Это обуславливает особенность рассматриваемого

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 24.05.2017 по уголовному делу № 1–198/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/342637.html>

² Кадников Н. Г. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей. – Самара, 2015. – С. 89.

деяния – опосредованный характер его причинно–следственной связи. Субъекты (виновный и потерпевший) не взаимодействуют между собой. Последствия наступают как результат неправильного поведения виновного лица.

К примеру выстрелом во время охоты, охотник не направляет свое поведение на лишение жизни другого человека (как это имеет место при убийстве). Но он использует для охоты оружие, которое опасно, в том числе, и для жизни человека. Поэтому существуют специально разработанные меры предосторожности обращения с оружием (к примеру, запрет на стрельбу в населенных пунктах, запрет на стрельбу по невидимым целям и так далее). Подобные правила безопасности существуют и применительно ко всем иным опасным объектам, способам действия и т. п. Некоторые такие правила нормативно закреплены, другие являются общепринятыми, а третьи должны выводиться субъектом самостоятельно с учетом таящейся в способе действия опасности для жизни человека.

При квалификации содеянного, правильное решение вопроса о причинной связи имеет большое значение при отграничении причинения смерти по неосторожности от смежных составов, а также для индивидуализации ответственности и наказания.

Дополнительные признаки объективной стороны, такие как время, место, обстановка совершения преступления не имеют определяющего значения в рамках привлечения к ответственности за данное преступление, но могут помочь правоохранным органам в обнаружении скрытого умысла в совершенных действиях (бездействии), что, в свою очередь, позволит отнести деяние к иному уголовно–правовому составу.¹

¹ Варзин К.П. Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы международной научно–практической конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – С. 102.

2.2 Общие и квалифицирующие субъективные признаки причинения смерти по неосторожности

Уголовным законодательством Российской Федерации в ряде статей Особенной части УК РФ прямо предусмотрено то, что определенные преступления могут быть совершены только умышленно (ст. 105, 111 – 115, а также другие.). В иных статьях, напротив, подчеркнута неосторожность как единственно возможная форма вины (ст. 118, 124, 143, 168, 216, 218, 219 УК РФ и др.), к данному виду относится и преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям. Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Вина характеризуется двумя компонентами: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный элемент вины имеет отражательно–познавательный характер. Он включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых объективных свойств совершаемого деяния (особенности объекта, предмета посягательства, характера действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и т.п.).¹

Волевой элемент вины имеет преобразовательный характер, он означает отношение воли субъекта к предстоящим вредным изменениям в реальной действительности в результате совершения преступления. Виновным признается только вменяемое лицо, то есть лицо, способное осознавать характер своих действий и руководить ими.

Сущность волевого процесса при неосторожных преступлениях состоит в неосмотрительности, невнимательности, проявленных лицом, а также в поведении, предшествующем наступлению социально вредных последствий.

¹ Крюкова Н.И. Актуальные проблемы уголовного права. – М.: ГБУ им. Плехаглова, 2015. – С. 44.

Особенность волевого процесса при совершении неосторожных преступлений состоит в том, что лицо не прилагает психических усилий, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий своего поведения, имея возможность.

Форма вины – это установленное уголовным законом соотношение (сочетание) элементов сознания и воли совершающего преступление лица, которое характеризует его отношение к деянию. Признать лицо виновным – значит установить, что оно совершило преступление умышленно, либо по неосторожности. Уголовное законодательство предусматривает две формы вины – умысел и неосторожность.

Форма вины является субъективной границей, которая отделяет преступное поведение от непроступного. Это проявляется в тех случаях, когда закон устанавливает уголовную ответственность только за умышленное совершение общественно опасного деяния (к примеру ст. 115 УК РФ). Форма вины определяет квалификацию преступления, если законодатель дифференцирует уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний, сходных по объективным признакам, но различающихся по форме вины.

Статья 26 УК РФ определяет неосторожную вину так:

1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий

своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.¹

В законодательстве не указывается и не говорится о том, что лицо должно осознавать общественно опасный характер своего действия или бездействия. Это обусловлено тем, что при совершении неосторожных преступлений, действие или бездействие виновного, взятое без последствий, может и не являться общественно опасным. Но если оно повлекло за собой общественно опасные последствия, то в общем уже образует объективную сторону неосторожного преступления. Неосторожные преступления имеют собственные мотивы и цели. Причем, мотив и цель могут быть различными при неосторожной вине.

Необходимо лишь точно подходить к терминологии. Поэтому в теории уголовного права мотивы и цели в неосторожных преступлениях объективно называются "мотивами и целью поведения" лица, совершившего неосторожное преступление.²

Мотив присущ любому преступному поведению, в независимости от формы вины. Но так как при неосторожной форме вины наступившие последствия не охватываются желанием виновного, стоит различать мотивы умышленных преступлений и мотивы поведения, объективно приведшего к общественно опасным последствиям в неосторожных преступлениях.

Уголовный Кодекс РФ различает два вида неосторожной вины:

преступное легкомыслие и преступную небрежность. Они рассмотрены далее.

Интеллектуальный элемент легкомыслия характеризуется тем, что лицо:

– предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасного последствия в виде смерти другого человека;

¹ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М., 2015. – С. 84.

² Абубакиров Ф.М. Преступления против личности. Часть 2 Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – С. 56.

– осознает наличие реальной возможности предотвратить наступление указанного последствия.

Прежде всего, предвидение возможности наступления смерти другого человека при легкомыслии означает осознание лицом того, что оно совершает деяние таким способом или использует такие средства (явления, механизмы, вещества, и т. д.), которые содержат в себе некую опасность причинения вреда жизни потерпевшего. Названное предвидение связано с осознанным нарушением каких-либо правил предосторожности. Возможность наступления смерти другого человека предвидится лицом как абстрактная возможность. Лицо понимает, что при обычном развитии событий, таящаяся в способе действий опасность может привести к причинению смерти, и возможность превратится в действительность. Зная о наличии такой опасности, лицо предпринимает определенные меры предосторожности для исключения наступления вреда. Именно поэтому лицо уверено, что с учетом предпринятых им мер смерть другого человека не наступит. Предвидя наступление смерти как возможное вообще, лицо считает его невозможным в данном конкретном случае, невозможным как результат совершаемого им деяния. Это и означает для действующего субъекта осознание абстрактного характера возможности наступления смерти другого человека.¹

Интеллектуальный элемент легкомыслия включает также осознание лицом наличия реальной возможности предотвратить наступление смерти. Такое осознание является результатом обдумывания и оценки лицом способов противодействия вредоносному воздействию опасности, мер по ее нейтрализации. Оно основывается на знании лицом объективных свойств используемых факторов как способных предотвратить наступление общественно опасных последствий.

¹ Гладких В.И Уголовное право России. Общая часть: учебник. – СПб: Наука, 2017. – С. 203.

Волевой элемент легкомыслия может быть определен как активное нежелание наступления смерти другого человека, основанное на расчете предотвратить ее наступление. Рассчитывая на предотвращение наступления смерти, лицо надеется:

- на совершение определенных действий по устранению опасности;
- свои собственные силы, навыки, способности и т. п.;
- силы и умения других лиц;
- свойства используемых предметов, средств, механизмов и т. п.;
- определенные обстоятельства или явления.

Необходимым условием волевого расчета является наличие у лица знания о том, что любой из перечисленных факторов:

- существует реально;
- объективно обладает такими качествами и при том в такой степени, как это необходимо для предотвращения последствий;
- будет реально задействован для предотвращения наступления смерти.

Интеллектуальный элемент небрежности характеризуется тем, что лицо:

- не предвидит возможности наступления общественно опасного последствия в виде смерти другого человека;
- обладает способностью предвидеть наступление такого последствия при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности. Волевой элемент небрежности характеризуется тем, что лицо:

- не проявляет волевых усилий для недопущения наступления смерти другого человека;
- имеет реальную возможность проявить свою волю для правильной оценки обстановки и избежания причинения смерти.¹

При небрежности сознание и воля лица пассивны в отношении наступающих последствий. Лицо в своем сознании не имеет информации о

¹ Сундуров Ф.Р. Практикум по уголовному праву России. – М.: Статут, 2014. – С. 198.

возможном наступлении смерти, в силу чего не выражается и волевое отношение к такому последствию. При небрежности сознание и воля лица бездействуют, то есть в них отсутствуют те психические процессы, которые должны были и могли происходить. Наступающие общественно опасные последствия при небрежности всегда являются субъективно неожиданными для лица и всегда являются побочным результатом его деятельности. Ответственность за небрежность наступает только при одновременном наличии двух критериев: объективного, и субъективного.

В Объективный критерий небрежности заложен следующий смысл: "лицо должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий". Объективный критерий является мерой необходимой внимательности и предусмотрительности, которые лицо должно проявлять во избежание общественно опасных последствий в виде смерти другого человека.

В субъективный критерий небрежности заложен смысл: "лицо могло предвидеть наступление общественно опасных последствий". Наличие возможности предвидения обеспечивается субъективными и объективными условиями.

Отсутствие любого из критериев или сразу обоих исключает вину.¹

В пример тому дело из судебной практики: Ленинским районным судом г.Чебоксары был вынесен обвинительный приговор по делу 1–218/2017 в отношении Александровой А.А., которой было вменено совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ. Так, Александрова А.А., имея малолетнюю дочь ФИО2 дата, заведомо зная и будучи неоднократно предупрежденной врачами БУ "Вторая городская больница" МЗ ЧР об опасности нахождения грудного ребенка во время сна рядом со взрослым человеком, предвидя возможность наступления общественно опасных

¹ Тарханов Г.П. Уголовное право России: краткий обзор // Юридическая практика. – М. – 2012. – №16. – С. 15.

последствий в виде наступления смерти своей малолетней дочери ФИО2 но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, уложив рядом с собой на кровать свою дочь ФИО2 стала кормить ее своей грудью и во время кормления уснула. После этого, Александрова А.А., находясь в своей квартире, расположенной по вышеуказанному адресу, на одной кровати со своим грудным ребенком ФИО2 пребывая в состоянии сна и не контролируя свои движения, по неосторожности своим телом навалилась на ФИО2 тем самым закрыв своей грудью просветы верхних дыхательных путей (отверстий рта и носа) ФИО2 и перекрыв доступ воздуха в органы дыхания последней, что привело к смерти ФИО2 в результате механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей мягким предметом. В данном случае Александрова А.А., не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть их, причинила по неосторожности смерть ФИО2 своей дочери.¹

Отличие небрежности от легкомыслия состоит в том, что при небрежности отсутствуют (не происходят) те психические процессы, которые должны происходить (субъект не проявляет должной внимательности и предусмотрительности), такие психические процессы происходят при легкомыслии, однако в этом случае они оказываются ущербными (внимательность и предусмотрительность недостаточны). Отсутствие предвидения наступления общественно опасных последствий является главным отграничивающим признаком небрежности не только по отношению к легкомыслию, но и по отношению к косвенному умыслу.

Субъектом неосторожного причинения смерти по УК РФ может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет – общий субъект, по

¹ Приговор Ленинского районного суда г.Чебоксары от 01.06.2017 по уголовному делу № 1 218/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/ioOsAaIgPgJb/>

ч. 2 ст. 109 УК РФ – субъект специальный (лицо, осуществляющее профессиональные функции).

Для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы человек по своему интеллектуальному уровню развития понимал также общественную опасность совершаемых им действий и мог предвидеть неосторожные вредные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба.

Специфичным по отношению к общей уголовно–правовой характеристике причинения смерти по неосторожности выступает специальный субъект. Часть 2 статьи 109 УК РФ предусматривает квалифицирующий признак рассматриваемого деяния – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Что касается конкретизации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, видится необходимым рассмотреть такие неосторожные посягательства на жизнь человека, когда смерть причиняется вследствие ненадлежащего исполнения виновным своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Под ненадлежащим лицом своих профессиональных обязанностей понимается совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам, инструкциям, в результате чего наступает смерть потерпевшего. По делам данной категории должно быть установлено, какие именно профессиональные обязанности нарушил виновный.¹ Диспозиция ч. 2 ст. 109 УК РФ сформулирована таким образом, что может отсылать лишь к действующим нормативным предписаниям, регламентирующим деятельность лиц, занятых в той или иной профессии. И если это так, то всем лицам, привлекаемым к ответственности за рассматриваемый вид

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 20.06.2012 N 225 по делу № 44у–175/12 // Доступ из СПС "Консультант плюс".

неосторожного причинения смерти, должны быть вменены в вину определенные пункты конкретных предписаний, ими нарушенных.

Примеры судебной практики:

Так, ФИО2 обвиняется Ленинским районным судом г. Краснодара в том, что будучи, состоявшим в должности мастера эксплуатационного участка службы эксплуатации ООО "Светосервис–Кубань", наделенный полномочиями обеспечения работ по ремонту, реконструкции и капитальному строительству электрических сетей наружного обеспечения осуществляя руководство по демонтажу грунтовых декоративных прожекторов не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти человека от поражения электрическим током, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, проявив бездействие, не проверил и не принял меры к установке заземляющего проводника энергокомплекса грунтовых декоративных прожекторов, не убедился в его наличии и работоспособности, что повлекло их последующую эксплуатацию с нарушениями указанных норм правил безопасности. ДД.ММ.ГГГГ в период обильного выпадения осадков на территории муниципального образования город Краснодар в виде проливного дождя, произошло подтопление дождевыми водами участка местности в зеленой зоне, ввиду отсутствия защитного заземления, произошла утечка электрического тока, вследствие чего, в этот же день, около 22 часов произошло поражение техническим электричеством несовершеннолетнего ФИО8, от которого он скончался.¹

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей необходимо отграничивать от халатности. В данном случае стоит привести в пример следующее дело: в августе 2014 года неизвестным мужчиной с территории

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 14.03.2017 по уголовному делу № 1–37/2017 (1–676/2016;) – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/299454.html>

детского дошкольного учреждения № 46 г. Томска была похищена трехлетняя воспитанница. Позже был найден ее труп со следами насильственной смерти. В отношении воспитателя Ачаткиной С.А. было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК РФ (халатность, повлекшая смерть человека). Ленинским районным судом г. Томска подсудимая была признана виновной, ее действия были квалифицированы по ч.1 ст. 293 УК РФ, как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан.¹

Однако Ачаткина С.А. должностным лицом не являлась, поэтому в рассматриваемом деле в отношении подсудимой не применимы нормы ст. 293 УК. Представляется верным квалификация действий подсудимой по ч. 2

ст. 109 УК РФ. Этот пример показателен в том плане, насколько важно отграничение указанного квалифицированного состава от преступной халатности, предусмотренной ст. 293 УК РФ, которая может иметь место только в случае, если субъектом преступления выступает должностное лицо.

В примечании к ч. 1 ст. 285 УК РФ, под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно–распорядительные, административно–хозяйственные функции в указанных примечании структурах.

Халатность как преступление против интересов службы отличается от случаев неисполнения или недобросовестного исполнения профессиональных обязанностей, никак не связанных с должностными полномочиями субъекта, даже если они у него имеются.

¹ Приговор Советского районного суда г. Томска от 11.11.2014 по уголовному делу № 12/32/2014 – [Электронный ресурс]. – <http://www.gcourts.ru/case/7211061>

Поэтому, например, медицинские работники учреждения здравоохранения (врач, хирург, медсестра), допустившие небрежность при проведении лечения, хирургической операции, лечебной процедуры, могут нести ответственность только за неосторожное преступление против личности. Так, Железнодорожный районный суд г.Ульяновска установил: Князева Г.М. и Арапова Н.А. причинили смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. 17 августа 2015 года около 11 часов 05 минут Ер*** поступила в перинатальный центр ГУЗ "Ульяновская областная клиническая больница", в связи с беременностью и предстоящими родами. Князева Г.М., работающая в должности врача–акушера–гинеколога осмотрела Ер***. После осложнения при родах, в срочном порядке Ер*** была переведена в развернутую операционную палату родово–операционного отделения перинатального центра ГУЗ УОКБ, куда пригласили дежурного врача–акушера–гинеколога Арапову Н.А. У пациентки развилось непрекращаемое кровотечение, Араповой Н.А. и Князевой Г.М. не были выполнены мероприятия для установления причины кровотечения у Ер***. Тем самым неверно был выбран объем хирургической помощи на фоне недооценки объема кровопотери, вследствие чего было потеряно время. Указанное стало возможным ввиду ненадлежащего исполнения Араповой Н.А. и Князевой Г.М. своих профессиональных обязанностей, выразившихся в нарушении федерального и ведомственного законодательства, несоблюдения требований своих должностных инструкций, обязывающих указанных врачей данного медицинского учреждения выполнять перечень работ и услуг для диагностики и лечения заболевания, оценки состояния больного и клинической ситуации в соответствии со стандартами и порядками оказания медицинской помощи, что в результате повлекло смерть Ер*** Между допущенными Князевой Г.М. и Араповой Н.А. дефектами оказания медицинской помощи Ер*** и наступлением ее смерти имеется прямая причинно–следственная связь. Князева Г.М. и Арапова Н.А. не предвидели

возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде смерти Ер***, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, в том числе путем своевременного установления источника кровотечения, должны были и могли предвидеть эти последствия.¹

Субъективная сторона таких преступлений – это намерения и мотивы действия субъекта преступления, а также наличие в его действиях вины. В подавляющем большинстве случаев речь идет именно о неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия либо преступной небрежности.

Кроме того, к субъектам ч. 2 ст. 109 УК РФ можно отнести лиц, чья профессия связана с источником повышенной опасности (например, электромонтеров).²

Для изучения личности виновного в совершении преступления по неосторожности в рамках диссертационных изысканий российским ученым, В.В. Агильдиным представлены статистические данные, а результате которых выявлено, что 78% всех осужденных за причинение смерти по неосторожности – мужчины, 22% – составляют женщины. Причинение смерти по неосторожности совершается лицами от 18 до 40 лет в 84%. Из них 50% в возрасте от 30 до 40 лет. Необходимо отметить, что фактов причинения смерти по неосторожности несовершеннолетним лицом в исследованных материалах судебной практики нами не выявлено. Что касается уровня образования, то у 67% лиц причинивших смерть по неосторожности имеют высшее или высшее неоконченное образование, у 13% лиц средне–техническое образование, у 15% преступников средне – профессиональное образование, около 3% – неоконченное среднее образование, и 2% среднее образование. Постоянное место работы или учебы

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г.Ульяновска от 22.05.2017 по уголовному делу №1–1/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud-praktika.ru/precedent/357243.html>

² Багмета А.М. Уголовное право. Общая часть: учебно–методическое пособие. – М.: Юнити–Дана, 2015. – С.142.

имеют 93 % лиц. Отражая семейное положение виновных, следует отметить, что среди них 74% – женаты (замужем), не женаты (не замужем) – 26 % соответственно.¹

Субъективная сторона рассматриваемого деяния – неосторожность, ее содержание раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель.

Многие криминалисты пришли к выводу о том, что иногда выяснить истинные намерения лица можно исключительно с помощью психодиагностических методов с привлечением специалиста. На практике это маловероятно для применения.²

Именно поэтому ученые предлагают дополнительные критерии, которые бы отграничили косвенный умысел от неосторожности. Так, С. В. Бородин определяет три признака, объединяющие все умышленные преступления:

1) направленность действий виновного на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов (головы, шеи, левой стороны груди, печени, паха);

2) применение таких орудий или средств, которыми может быть причинена смерть;

3) интенсивность действий виновного, достаточная для нарушения функций или анатомической целостности жизненно важных органов.³

П. С. Дагель и Д. П. Котов также дополнительно выделяли такой признак, как устные и письменные высказывания обвиняемого о субъективной стороне преступления, иными словами, – угрозы.⁴

¹ Агильдин В.В. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности / автореф. диссерт. – Иркутск, 2003. – С. 19.

² Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – <http://crimestat.ru/analytics>. – С.1.

³ По факту возбуждения уголовного дела в отношении ООО ПК «АВАНТЕ» – [Электронный ресурс]. – Следственный комитет Российской Федерации. <http://sledcom.ru/news/item/1026164>. – С.6.

⁴ Информация с сайта // Следственный комитет Российской Федерации – [Электронный ресурс]. –

С этими позициями трудно не согласиться, однако, использование данными авторами термина "жизненно важные органы" можно расценить как то, что повреждение не жизненно важных органов и тканей не может свидетельствовать о наличии умысла на причинение смерти. В практике встречаются случаи, когда ножевое ранение в бедро приводило к большой кровопотере и заражению крови. Можно ли утверждать, что в организме человека есть не жизненно важные органы, при поражении которых исключается возможность летального исхода? Можно предположить, что виновный, наносящий удар в любую часть тела ножом осознает общественную опасность своих действий и предвидит, а также допускает возможность наступления общественно опасных последствий – именно смерти потерпевшего.

2.3 Проблемы квалификации и разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений

В современном обществе наряду с ростом общей преступности увеличивается число преступлений, совершенных по неосторожности. Проанализировав последние публикации Следственного комитета Российской Федерации, размещенные на официальном сайте,¹ можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство неосторожных преступлений совершается в результате проявления халатности со стороны должностных лиц; оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности и т.д.. Так например, Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело по факту нарушения правил безопасности при ведении строительных работ ООО ПК "АВАНТЕ" на объекте в городе Красноярске, повлекшего по неосторожности

<http://sledcom.ru/search?q=по+неосторожности&r1=&from=01.01.2015&to=29.03.2016&sort=date>. – С.3.

¹ Информация с сайта // Следственный комитет Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – <http://sledcom.ru/news/item/1026164>. – С.5.

смерть 53-летней женщины (ч. 2 ст. 216 УК РФ). В ходе доследственной проверки установлено, что вечером 14 марта 2016 года женщина проходила мимо офисного здания по улице Вавилова в городе Красноярске. В это время с фасада указанного здания на уровне 5-го этажа сорвался облицовочный лист и упал на голову потерпевшей, причинив ей тем самым открытую черепно-мозговую травму. Бригадой "Скорой медицинской помощи" женщина была доставлена в больницу города Красноярска, где 20 марта 2016 года скончалась от полученных телесных повреждений.¹

Проблеме совершения неосторожных преступлений всегда уделялось особое внимание, но, как отмечает ряд авторов, эта проблема получила большое распространение в начале XX века в связи с бурным развитием техники и социально-экономическими процессами, изменившими техническую оснащенность рядовых членов общества.²

Наиболее актуальными вопросами являются профилактика неосторожной преступности и правильная квалификация неосторожных преступных деяний, а именно определение субъективной стороны деяния, что впоследствии влияет на вынесение законного и обоснованного приговора и восстановление социальной справедливости.

Можно привести в пример классификацию неосторожных преступлений, предложенной П. С. Дагелем, который выделял две группы таких преступлений: бытовые (преступления, совершенные без использования технических средств и других источников повышенной опасности) и профессиональные (совершенные с использованием технических средств и других источников повышенной опасности).³ Бытовые неосторожные преступления наряду с профессиональными, характеризуются меньшей

¹ Козаченко Е. Б. Лжегуманность суда, или о чем свидетельствуют казусы // Российский юридический журнал. – 2014. – №6. – С.37.

² Корецкий Д., Стешич Е. Анализ причинно-следственной связи при разграничении неосторожности и косвенного умысла // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 6.

³ Лопатина Т. М. Современный взгляд на неосторожную преступность // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 20.

степенью общественной опасности,. Однако, в большинстве случаев именно при определении субъективной стороны данной группы преступлений возникают ошибки как на стадии расследования преступления, так и на судебных стадиях.

Чаще всего следственные и судебные ошибки возникают при квалификации неосторожных деяний по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Происходит неверная квалификация таких деяний либо по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), либо по ст. 105 УК РФ (убийство). В этом случае неверная квалификация чревата негативными последствиями, так как максимальный размер наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ составляет 15 лет, тогда как по ст. 109 УК РФ – 2 года лишения свободы. Трудности возникают при определении такого признака субъективной стороны, как направленность умысла.

Ошибки допускаются в том случае, когда причинно–следственная связь обрывается следователем на начальном этапе. Например, в ходе драки виновный нанес потерпевшему удар кулаком в голову, отчего потерпевший упал и ударился головой о мостовую. Смерть наступила в результате падения и получения потерпевшим смертельной травмы. Нашумевшее дело 2011 года чемпиона по боям без правил Мирзаева при схожих обстоятельствах получило квалификацию по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Сложившаяся практика обрывает цепочку причинности на моменте непосредственного получения физического вреда от соприкосновения руки (ноги) с телом потерпевшего в момент удара, поскольку правоприменитель исходит из того, что причинитель вреда не предвидит возможности падения потерпевшего и получения им смертельной травмы.

Такой подход в доктрине получил название "теория непосредственной причины". Использование этого подхода значительно сужает круг уголовно

наказуемых деяний, смягчает их квалификацию, при этом облегчая работу следственных органов.

Видится правильным считать недопустимым использование подхода непосредственной прямой причины в практике следственных и судебных органов, которые зачастую игнорируют обстоятельства дела, внешние силы, которые способствуют развитию причинно–следственных связей.

По мнению Д. Корецкого и Е. Стешич, если действия виновного были непосредственно направлены на причинение вреда жизни и здоровью другого лица, а развитие причинно–следственных связей привело к наступлению смерти этого лица, то здесь имеет место косвенный умысел. При таком подходе все умышленные ранения опасными предметами, профессиональными или "любительскими" ударами и их последствиями, массированные избиения, повлекшие смерть, должны квалифицироваться как убийства с косвенным умыслом. Если же развитие причинно–следственных связей отклонилось от цели умышленных действий, стоящих в начале причинной цепи, то налицо преступная неосторожность (например, работающий на крыше кровельщик уронил молоток, причинивший смертельную травму проходившему внизу прохожему).¹

Однако, на практике ситуация складывается иным образом. Например, во время ссоры на личной почве, переросшей в драку, Р. нанес Н., находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, множество ударов ногами, руками и различными предметами, в том числе в жизненно важные органы. После этого Р. с силой толкнул потерпевшего с лестницы, тот упал, ударился головой о ступени, в результате чего был причинен тяжкий вред его здоровью, от которого наступила смерть. В своих показаниях Р. утверждал, что, толкая потерпевшего, он был уверен, что Н. "крепко стоит на ногах". Это утверждение не было опровергнуто материалами уголовного дела. Следственные органы квалифицировали действия Р. по ч.4 ст. 111 УК РФ.

¹ Корецкий Д., Стешич Е. Анализ причинно–следственной связи при разграничении неосторожности и косвенного умысла // Уголовное право. – 2014. – № 4. – 7.

Суд, вынося приговор, согласился с доводами следственных органов о том, что Р., толкая Н. с лестницы, самонадеянно рассчитывал, что тот не упадет с нее, однако расчет его оказался необоснованным. Вместе с тем суд переквалифицировал действия Р. по ч.1 ст. 109 УК РФ.¹ Очень спорная ситуация, так как в данном случае суд не учел, что все действия, предшествующие смерти потерпевшего, виновный совершал умышленно.

Следует вывод о том, что при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ имеет место двойная форма вины: умысел на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожность в отношении смерти потерпевшего; тогда как при совершении деяния, предусмотренного ст. 109 УК РФ только одна форма вины – неосторожность.

Практике известны также случаи квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ вследствие того, что смерть потерпевшего наступила спустя некоторое время в больнице. Так, например, 01.07.2005 Первомайским районным судом г. Ростова–на–Дону Гурьев осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Установлено умышленное нанесение им 01.02.2005 ножом Попову единичного проникающего колото–резаного ранения в область живота, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которого потерпевший скончался 8 марта 2005 г. в больнице. Разрыв во времени между причинением вреда здоровью и наступлением смерти составил чуть больше месяца.² Нельзя полагать, что Гурьев самонадеянно рассчитывал предотвратить негативные последствия, поэтому неосторожной формы вины здесь нет, и квалифицировать деяние следовало по ст. 105 УК РФ.

Так, форма вины служит разграничительным критерием квалификации убийства (ст. 105 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 111,

¹ Козаченко Е. Б. Лжегуманность суда, или о чем свидетельствуют казусы // Российский юридический журнал. – 2014. – №6. – 36.

² Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Адвокатская практика. – 2014. – №4. – С. 12.

112, 118 УК РФ), уничтожения или повреждения имущества (ст.ст. 167 и 168 УК РФ). Форма вины во многих случаях служит основанием законодательной дифференциации уголовной ответственности: одно и то же деяние наказывается значительно строже при умышленном совершении, чем при неосторожной вине. Вид умысла или неосторожности, не влияя на квалификацию, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Преступление, по общему правилу, представляет более высокую степень опасности, если оно совершено с прямым умыслом, нежели с косвенным. Точно так же преступное легкомыслие обычно опаснее преступной небрежности.¹

Форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, согласно ст. 58 УК РФ лица, осужденные к этому наказанию на срок не свыше пяти лет за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в колонии–поселении, тогда как лица, осужденные за умышленные преступления, – в исправительной колонии общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

Таким образом, форма вины имеет важное юридическое значение.

Отличие легкомыслия от небрежности состоит в том, что при небрежности отсутствуют (не происходят) те психические процессы, которые должны происходить (субъект не проявляет должной внимательности и предусмотрительности), такие психические процессы происходят при легкомыслии, однако в этом случае они оказываются ущербными (внимательность и предусмотрительность недостаточны). Отсутствие предвидения наступления общественно опасных последствий является главным отграничивающим признаком небрежности не только по отношению к легкомыслию, но и по отношению к косвенному умыслу.²

¹ Смердов А.А., Власова А.Л. Вина в уголовном и гражданском праве // Вестник Российского нового университета. – 2009. – № 4. – С. 73.

² Нерсесян В.А. Понятие и форма вины в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. правоведение: Московская государственная юридическая академия. – 2016. – №9. – С. 14.

Пример из судебной практики. По приговору суда И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной находившейся в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью (пункты "в", "д" части 2 статьи 105 и статья 156 УК РФ). В кассационной жалобе адвокат осужденной просил приговор суда отменить, дело прекратить, так как у осужденной не было косвенного умысла на убийство ребенка, она принимала меры по его лечению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и переквалифицировала действия осужденной с пунктов "в", "д" части 2 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ, мотивировав решение следующим: Суд первой инстанции пришел к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у ее дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии. В результате тяжелого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного заболевания – сепсиса с явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осужденной. Суд, квалифицируя действия И. по пунктам "в", "д" части 2 статьи 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти ее малолетней дочери, не желала, но относилась безразлично к наступлению этих последствий, и сделал вывод, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей. Однако из показаний осужденной следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила детские свечи "панадол", думала, что режутся зубы, дочь не ела, срыгивала пищу, похудела, она смазывала потерпевшую зеленкой, поила соком, умысла на лишение жизни дочери не имела. Данные

показания осужденной в приговоре не опровергнуты, а, наоборот, из показаний судебно–медицинского эксперта и других видно, что какую–то помощь ребенку И. оказывала. При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осужденная не предвидела возможности причинения смерти дочери в результате своих действий, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это¹.

Проблемы в квалификации по ст. 109 УК возникают при отграничении причинения смерти по неосторожности в виде легкомыслия от убийства, совершенного с косвенным умыслом. Причинение смерти по неосторожности в форме легкомыслия имеет немало общего с умышленным убийством, вина, в совершении которого выражена в виде косвенного умысла. Следует отметить, что в силу положений части 3 статьи 25 УК РФ, убийство будет считаться совершенным с косвенным умыслом в случае, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Для правильного отграничения неосторожного причинения смерти от убийства нужен детальный анализ субъективной стороны преступления, учет конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновного, их намерений и всей обстановки происшедшего.

Примером разграничения косвенного умысла и легкомыслия может служить следующее дело. По предварительной договоренности между собой С. и И. с целью хищения имущества проникли в дом 76–летней А., избили ее, причинив тяжкие телесные повреждения, в том числе переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа, связали ее и вставили в рот кляп. В результате механической асфиксии, развившейся вследствие введения

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №11.

тряпичного кляпа в рот, А. на месте происшествия скончалась. Суд первой инстанции деяние в части лишения А. жизни квалифицировал как причинение смерти по неосторожности, основываясь на показаниях подсудимых о том, что они избили А. не с целью убийства, а чтобы сломить ее сопротивление, рассчитывая, что утром к А. придут родственники или знакомые и освободят ее.

Однако Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор отменила и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее: Осужденные, зная о преклонном возрасте А., применили к ней насилие, опасное для жизни, а затем, связав руки и ноги, оставили ее с разбитым лицом, залитой кровью носоглоткой и с кляпом, закрывавшим дыхательные пути, забросав ее одеялом и матрацем. Для С. и И. было очевидным беспомощное состояние А., и они безразлично относились к этому, а также к возможным последствиям. Ошибка суда первой инстанции заключалась в неправильной оценке психического отношения виновных к последствиям совершенного деяния как неосторожного, тогда как имел место косвенный умысел. Различение неосторожного причинения смерти и убийства, совершенного с косвенным умыслом, представляет большую практическую важность для российской правоприменительной практики.

Причинение смерти по неосторожности необходимо также отграничивать от умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Неверная квалификация влечет за собой постановление неправомерного приговора, что "по тяжести вредных последствий для правосознания граждан находится на втором месте после полного оправдания виновного и осуждения невиновного".¹ Так, С. в ходе ссоры с Ф. нанес ему удары кулаком в область лица, отчего Ф., потерял

¹ Колосенко П.К. Уголовное право: Ответственность за причинение смерти по неосторожности. Отличие от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Московская финансово-юридическая академия. – 2017. – №7. – С. 5–6.

равновесие, упал и ударился головой о поверхность асфальтированного тротуара, в результате чего получил закрытую черепно–мозговую травму. Смерть Ф. наступила через день после нанесения ему повреждений. Органы предварительного следствия квалифицировали действия С. по ч. 4. ст. 111 УК РФ. Однако суд пришел к выводу, что умысел С. на причинение тяжкого вреда здоровью Ф. не установлен, поскольку черепно–мозговая травма, которая повлекла тяжкий вред здоровью, а впоследствии смерть Ф., образовалась не от удара кулаком в лицо С., а от соударения левой затылочной областью о твердую поверхность. В связи с этим, суд пришел к правильному выводу, что действия С. следует переквалифицировать с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Приведенный пример свидетельствует о том, что неразграничение правоприменителем (следователем) умысла и неосторожности повлекло за собой неверную квалификацию совершенного преступления. Ошибку следствия исправил суд, дав правильную юридическую оценку содеянного. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, характеризуется двумя формами вины – умыслом (прямым или косвенным) при причинении тяжкого вреда здоровью, и неосторожностью (в виде небрежности или легкомыслия) по отношению к смерти. Отношение виновного лица к смерти потерпевшего выражается в неосторожности (в форме легкомыслия либо небрежности). Для квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо определить прямой или косвенный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, наряду с неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего, что вызывает на практике определенные трудности. Правильное установление формы вины, и определение ее вида, является необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности.¹ Итак, можно констатировать, что при разграничении таких составов

¹ Заруцкая М.Р. Неосторожность и ее виды. Невинное причинение вреда // Вестник СМаГУ: юридический обзор. – 2015. – №2. – С. 5.

преступлений как причинение смерти по неосторожности и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, необходимо особое внимание уделять установлению признаков объективной и субъективной стороны состава преступления, для точной и правильной квалификации содеянного. Таким образом, основное отличие причинения смерти по неосторожности от убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью заключается в иной форме вины по отношению к наступлению смерти.

На основании изложенного возможно сделать следующие выводы:

– при определении направленности умысла не следует игнорировать такие объективные обстоятельства, как орудия и средства совершения преступления, угрозы со стороны нападающего, локализацию ударов и т.д.;

– нанесение ударов в не жизненно важные органы не всегда означает отсутствие умысла на убийство (оценивается в совокупности с другими обстоятельствами);

– причинно–следственная связь не должна обрываться в самом начале преступного посягательства, необходимо учитывать внешние силы, которые способствуют ее развитию;

– разница во времени между преступным посягательством и общественно опасными последствиями в виде смерти потерпевшего не обязательно означают отсутствие умысла на причинение смерти;

– при квалификации по ст. 109 УК РФ допускается только одна форма вины – неосторожность; если выявляется умысел на совершение преступного посягательства, то в зависимости от обстоятельств необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ или по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Основное правило правоприменителя, руководствующегося требованием: "нет ответственности без вины", должно соблюдаться независимо от тяжести наступивших последствий. Часть 2 ст.109 УК предусматривает более суровую ответственность за причинение смерти по неосторожности двум и

более лицам. В плане квалификации проблем в практике применения этой нормы не возникает.

В заключение стоит отметить, что ст.109 УК является общей по отношению к целому ряду специальных норм, где предусмотрена ответственность за лишение жизни по неосторожности вследствие нарушения специальных правил, например, ст.215–217, 219, 220, 235, 247 и т.д.

При конкуренции общей и специальных норм предпочтение должно отдаваться специальной норме. Если таковая отсутствует, квалификация действий лиц, причинивших смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, идет по ч.2 ст.109 УК.

Таковы основные вопросы квалификации преступлений против жизни, рассмотрение которых с позиций теории и практики позволит правоприменителю более точно, в соответствии с действующим уголовным законом дать правовую оценку.¹

¹ Печников Н.П. Уголовное право (Общая часть): конспект лекций. –Томск.: ТГТУ, 2012. – С. 198.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог характеристики института причинения смерти по неосторожности изученного в рамках данной дипломной работы, можно сделать вывод о том, что и социально–правовой и уголовно – правовой институты причинения смерти по неосторожности являются весьма специфичной областью научных знаний, а его изучение было и остается достаточно актуальным и для современной юридической науки.

Из ряда выводов, на которых основывается данная выпускная квалификационная работа, необходимо выделить следующее:

Относительно понятия жизни как объекта уголовно–правовой охраны, следует отметить, что единого подхода к рассмотрению жизни как объекта уголовно–правовой охраны в науке уголовного права нет. До настоящего времени споры о том, чем является жизнь человека: объектом уголовно–правовой охраны, объектом преступления или предметом преступления – не дали результатов

Историческое развитие института причинения смерти по неосторожности характеризуется непрерывным накоплением опыта. То есть каждый последующий этап, представляется как видоизмененный предыдущий подход законодателя к толкованию понятия причинения смерти по неосторожности.

Рассматривая зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, очевидно что сходную с Уголовным Кодексом Российской Федерации 1996г. модель формирования групп исследуемых преступлений можно наблюдать в Уголовных кодексах Австрии и Германии. В контексте рассматриваемой темы особый интерес вызывает Уголовный кодекс Республики Корея. Во–первых, в нем закреплены две общие нормы, во–вторых, помимо этого, в Особенной части УК Республики Корея закреплены еще три специальные нормы, которые имеют отношение к определенным видам преступлений, предусмотренным в рамках других конкретных глав.

Во многом сходную модель криминализации исследуемых деяний можно наблюдать и в Уголовном кодексе Аргентины, в котором также выделяются две общие и две специальные нормы, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку. Можно предположить, что подход законодателей Республики Корея и Аргентины выглядит весьма перспективным и заслуживающим самого пристального внимания.

Объектом причинения смерти по неосторожности является право на жизнь, которое, в свою очередь, является родовым объектом для всех преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ. 5.

Объективная сторона данного преступления представлена деянием, выраженным в форме действия или бездействия, общественно опасными последствиями в виде смерти лица, а также причинно–следственной связью между деянием и наступившими последствиями. Дополнительные признаки объективной стороны не имеют квалифицирующего значения.

Субъектом причинения смерти по неосторожности может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, специальный субъект – вменяемое физическое лицо определенной профессии, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обязанное в силу своей специальности соблюдать определенные правила и стандарты.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, являясь его отличительным признаком, выражена неосторожностью в форме легкомыслия или небрежности. Основным отличием между этими двумя формами вины выступает интеллектуальный элемент. Особые психологические характеристики субъекта преступления в данном случае будут связаны с рядом его личностных дефектов.

Квалифицированными составами данного преступления являются:

1) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей в качестве квалифицирующего признака – часть 2 статьи 109 УК РФ;

Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций.

2) неосторожное причинение смерти двум или более лицам – часть 3 статьи 109 УК РФ, где особо квалифицирующим признаком будет выступать лишение жизни двух или более лиц.

Разграничение причинения смерти по неосторожности и смежных составов преступлений имеет большое правовое значение.

Рассматриваемое в работе преступное деяние необходимо отличать от невиновного причинения смерти. Первый его случай, или "казус", отличается от неосторожного причинения смерти как по интеллектуальному, так и по волевому критерию, а второй – только по волевому признаку.

При отграничении неосторожного причинения смерти от убийства, совершенного с косвенным умыслом, следует указать на явные различия в их волевом элементе, а также на различную степень осознания общественно опасных последствий действия (бездействия) лица в обоих случаях.

Важным также представляется разделение причинения смерти неосторожности и умышленных преступлений с двойной формой вины, так как в последнем случае преступный умысел всегда будет иметь место (хотя причинение смерти им охватываться не будет), а само преступное посягательство будет направлено уже на два охраняемых законом объекта.

Причинение смерти по неосторожности есть результат грубой недисциплинированности, невнимательности, неосмотрительности виновного. И хотя степень общественной опасности таких преступлений ниже по сравнению с умышленными убийствами, это вовсе не означает, что последствия данных преступлений всегда менее тяжкие. В условиях научно – технического прогресса прослеживается явная тенденция к их возрастанию. Поэтому нельзя недооценивать опасность неосторожных преступлений, тем более связанных с причинением смерти человеку.

Таким образом, уголовно – правовой институт причинения смерти по неосторожности является достаточно обширной областью научных знаний, а его изучение весьма актуально для современной юридической науки. В то же время практическое применение института причинения смерти по неосторожности связано со значительным количеством проблем, решение которых зависит от оперативного, комплексного и эффективного вмешательства со стороны государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 21–ФЗ (в ред. от 16.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации.– №25. – 1996. – Ст. 2954.
4. Закон РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" от 22 декабря 1992 г. № 4180–I (по сост. на 23 мая 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ (по сост. на 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» от 27 декабря 2011 г. № 1687н (по сост. на 02 сентября 2013 г.) // Российская газета. – 2012. – 23 марта. – № 64.
7. Инструкция "Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода" к приказу–постановлению Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318/190.

Раздел 2 Литература

1. Абубакаров Ф.М.. Преступления против личности. Часть 2 Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – 80 с.
2. Агеев П.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. – Юрист. – 2017. – №5. – С. 43–45.
3. Агильдин В.В. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности. – Мурманск: Вестник, 2012. – 110 с.
4. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. – СПб: Санкт– Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 132 с.
5. Актуальные проблемы уголовного права России и зарубежных стран // Вестник ГУИН. – 2016. – №7. – С. 34–35.
6. Багмета А.М. Уголовное право. Общая часть: учебно–методическое пособие. – М.: Юнити–Дана, 2015. – 271 с.
7. Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Адвокатская практика. – 2014. – №4. – С. 9–13.
8. Безверхов А.Г. Актуальные проблемы уголовного права // Вестник САМГУ. – 2014. – №5. – С.11–12.
9. Бородин С. В. Преступления против жизни: изд. 2 перераб. и доп. – М.: Крокус, 2012. – С. 67. Жижиленко А. А. Преступность и ее факторы // Российский криминологический взгляд. – М. – 2013. – № 4. – С. 37–38.
10. Варзин К.П. Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы международной научно–практической конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – 273 с.

11. Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: изд. 3–е доп. и перераб. – Ростов–на–Дону: Дон, 2015. – 303 с.
12. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – СПб: Наука, 2017. – 413 с.
13. Демидов Ю. А. Человек – объект уголовно–правовой охраны // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 15 – 18.
14. Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Новое законодательство и юридическая практика. – 2017. – № 13. – С. 36–40.
15. Загребелько Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи во второй половине XIX в. // История государства и права. – 2016. – № 17. – С. 31–33.
16. Заруцкая М.Р. Неосторожность и ее виды. Невинное причинение вреда // Вестник СМАГУ: юридический обзор. – 2015. – №2. – С. 5–6.
17. Иногамова–Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник изд. 2–е испр. и доп. – М.: контракт, 2013. – 509 с.
18. Информация с сайта // Следственный комитет Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – <http://sledcom.ru/search?q=по+неосторожности&r1=&from=01.01.2015&to=29.03.2016&sort=date> . – С.3.
19. Информация с сайта // Следственный комитет Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – <http://sledcom.ru/news/item/1026164>.– С.5.
20. Кадников Н. Г. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей. – Самара, 2015. – С. 89–90.
21. Калита Ю. В. Жизнь как объект уголовно–правовой охраны // Молодой ученый. – 2017. – №41. – С. 112–114.
22. Карнилов О. А. Очерк русского уголовного права. Специальный выпуск. – СПб: Типография "М": Фемида, 2012. – 121 с.

23. Козаченко Е. Б. Лжегуманность суда, или о чем свидетельствуют казусы // Российский юридический журнал. – 2014. – №6. – С.35–38.
24. Колосенко П.К. Уголовное право: Ответственность за причинение смерти по неосторожности. Отличие от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Московская финансово–юридическая академия. – 2017. – №7. – С. 3–7.
25. Комиссаров В. С. Российское уголовное право. Общая часть.– Пермь: Маяк, 2014. – 395 с.
26. Константинов П. Объект убийства: проблемы теории и практики // Уголовное право. – 2017. – № 12. – С. 26–28.
27. Корецкий Д., Стешич Е. Анализ причинно–следственной связи при разграничении неосторожности и косвенного умысла // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 6–8.
28. Кормильцина Т.В. Анализ уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью по уголовному кодексу Германии и Российской Федерации // Научная панорама. – 2016. – №11. – С. 66–69.
29. Корякина Е. А. . Жизнь человека как объект уголовно–правовой охраны: автореферат. – Екатеринбург: Автограф, 2014. – 99 с.
30. Красиков А. Н. Уголовно–правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов: Новое время, 2012. – 123 с.
31. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. Изд. 3–е, переработ., и доп. – М.: Зерцало, 2015. – 533 с.
32. Крюкова Н.И. Актуальные проблемы уголовного права. – М.: ГБУ им. Плехаглова, 2015. – 144 с.
33. Лебедев М. В. О некоторых вопросах уголовного законодательства в РФ // Вестник права. – 2016. – № 11. – С. 7–10.

34. Лопатина Т. М. Современный взгляд на неосторожную преступность // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 18–20.
35. Михайлов К.В. Сравнительно–правовой анализ института уголовного права в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном уголовном законе // Юридический вестник. – 2014. – №4. – С. 22–23.
36. Мичурина К.С. Основные течения в истории уголовного права России // Пигмалеон: научный вестник. – 2016. – № 55. – С. 123–125.
37. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций: т. 3. – М., 2016. – 106 с.
38. Нерсесян В.А. Понятие и форма вины в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. правоведение: Московская государственная юридическая академия. – 2016. – №9. – С. 13–15.
39. Павлов В. Г. Субъект преступления в зарубежном уголовном праве. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.
40. Пархоменко Д.А. Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом // Вестник СПбГУ: Основы права. – 2014. – №15. – С. 22–23.
41. Печников Н.П. Уголовное право (Общая часть): конспект лекций. – Томск.: ТГТУ, 2012. – 140с.
42. По факту возбуждения уголовного дела в отношении ООО ПК «АВАНТЕ» // Следственный комитет Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – <http://sledcom.ru/news/item/1026164>. – С.6.
43. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – <http://crimestat.ru/analytics>. – С.1.
44. Приданников М.М. К истории развития уголовного законодательства постреволюционной России // Историко–юридические исследования правовых институтов и государственных учреждений: Вестник юридической мысли. – 2015. – №7 – С. 55–56.

45. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М., 2015. – 211 с.
46. Рихерт А.Г. Об уголовной кодификации // Юридические записки: МГВУ. – 2017. – №32. – С. 9–10.
47. Симохин Р.О. Правила квалификации преступлений в уголовном праве зарубежных стран // История государства и права. – 2015. – №17. – С. 41–42.
48. Смердов А.А., Власова А.Л. Вина в уголовном и гражданском праве // Вестник Российского нового университета. – 2009. – № 4. – С. 73–76.
49. Сундуров Ф.Р. Практикум по уголовному праву России. – М.: Статут, 2014. – 322 с.
50. Суловицкий П.К. Уголовное право: по очеркам страниц // Вектор науки ГЮОИ: Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 4–7.
51. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть: в 4-х т., т. 3. – М.: Глобус, 2011. – С. 226–227.
52. Тарханов Г.П. Уголовное право России: краткий обзор // Юридическая практика. – М. – 2012. №16. – С. 12–17.
53. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Продамус, 2011. – 613 с.
54. Уголовное право и современность: сборник научных статей. Вып. 6. – Нац. исследоват. ун-т "Высш. шк. экономики" ; фак. права. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
55. Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 519 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Президиума Московского областного суда от 20.06.2012 N 225 по делу № 44у–175/12 // Доступ из СПС "Консультант плюс".
2. Приговор Железнодорожного районного суда г.Ульяновска от 22.05.2017 по уголовному делу №1–1/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud–praktika.ru/precedent/357243.html>
3. Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 18.12.2017 по уголовному делу № 1–517/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud – praktika.ru/precedent/421760.html>
4. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 14.03.2017 по уголовному делу № 1–37/2017 (1–676/2016;) – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud–praktika.ru/precedent/299454.html>
5. Приговор Ленинского районного суда г.Чебоксары от 01.06.2017 по уголовному делу № 1 218/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/ioOsAaIgPgJb/>
6. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 15.07.2017 по уголовному делу №1–409/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud– praktika.ru/precedent/420760.html>
7. Приговор Пролетарского районного суда г. Ростова–на–Дону от 28.09.2017 по уголовному делу 1–409\17\Б – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud–praktika.ru/precedent/456150.html>
8. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 24.05.2017 по уголовному делу № 1–198/2017 – [Электронный ресурс]. – <http://www.sud–praktika.ru/precedent/342637.html>

9. Приговор Советского районного суда г. Томска от 11.11.2014 по уголовному делу № 12/32/2014 – [Электронный ресурс]. – <http://www.gcourts.ru/case/7211061>